

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.083-093

А. В. Яровой*

Добросовестность: проблемы доктринального определения и практического применения

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к пониманию добросовестности в гражданском праве. Аргументирована недопустимость отождествления недобросовестности с гражданским правонарушением или его элементами. Использование субъективного критерия определения добросовестности (недобросовестности) приводит к смешению категории с формой вины. Добросовестность как сложное явление применяется в плоскости «поведение — законные интересы и соответствующие моральным установкам цели — добросовестность — мораль». Обосновывается всеобщий, универсальный характер принципа добросовестности. Наличие специального регулирования добросовестности применительно к отдельным видам отношений не допускает субсидиарного применения общих мер защиты от недобросовестного поведения. Под действие в обход закона с противоправной целью не подпадает недействительная сделка с пороком содержания. Злоупотребление при исполнении обязанности следует рассматривать в отношении кредитора по обязательству и по отношению к третьим лицам (обществу, государству), когда исполнение обязанности затрагивает их права и законные интересы. Исполнение обязанности в рамках обязательства должно соответствовать принципу надлежащего исполнения обязательства, что расценивается как случай специального регулирования реализации принципа добросовестности в гражданском праве. В отношении иных лиц поведение участников гражданских правоотношений может быть недобросовестным со стороны как управомоченных, так и обязанных лиц. Предпринята попытка определения признаков принципа добросовестности.

Ключевые слова: добросовестность; недобросовестное поведение; принцип гражданского права; меры защиты; гражданское правонарушение; злоупотребление правом; злоупотребление при исполнении обязанности; моральные установки; среднее мерило поведения; отказ в защите права.

Для цитирования: Яровой А. В. Добросовестность: проблемы доктринального определения и практического применения // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 7. — С. 83–93. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.083-093.

© Яровой А. В., 2025

* Яровой Александр Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции, декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
Шевцова ул., д. 1, г. Иркутск, Российская Федерация, 664035
jam98@yandex.ru

Good Faith: Issues of Doctrinal Definition and Practical Application

Alexander V. Yarovoy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Senior Counsellor of Justice, Dean of the Faculty of Professional Retraining and Further Education, Irkutsk Law Institute (branch) of the Prosecutor's University of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation
jam98@yandex.ru

Abstract. The paper elucidates various approaches to understanding good faith in civil law. It argues against the identification of bad faith with civil wrongdoing or its elements. The use of subjective criteria to define good faith (or bad faith) leads to a conflation of the category with forms of culpability. Good faith, as a complex phenomenon, operates within the framework of «conduct — legal interests and the corresponding moral objectives — good faith — morality». The universal and general nature of the principle of good faith is substantiated. The existence of specific regulations concerning good faith in relation to particular types of relationships precludes the subsidiary application of general measures to protect against bad faith conduct. Transactions that are invalid due to a defect in content are not subject to the legal concept of acting to circumvent the law for unlawful purposes. Abuse of rights in the performance of obligations should be examined in relation to the creditor of the obligation and concerning third parties (society, the state) when the fulfillment of the obligation affects their rights and legitimate interests. The execution of an obligation within the framework of a commitment must conform to the principle of proper performance of obligations, which pertains to the case of specific regulations governing the implementation of the principle of good faith in civil law. Regarding other parties, the behavior of participants in civil legal relationships can be deemed bad faith on the part of both rights holders and obligated persons. An attempt is made to define the characteristics of the principle of good faith.

Keywords: good faith; bad faith behavior; principle of civil law; protective measures; civil wrongdoing; abuse of rights; abuse in the execution of duties; moral standards; average measure of behavior; denial of rights protection.

Cite as: Yarovoy AV. Good Faith: Issues of Doctrinal Definition and Practical Application. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(7):83-93. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.083-093.

Гражданскому праву присущ дозволи-
тельный тип правового регулирования отно-
шений, возникающих между юридически
равными, имущественно самостоятельными
участниками, обладающими автономией воли.
Дозволительный характер регулирования рас-
крывается через правонаделение. Закрепление
субъективных гражданских прав происходит в
том числе благодаря преобладающим в объ-
ективном гражданском праве управомочиваю-
щим нормам. Правовая инициатива участников
составляет необходимое условие развития граж-
данских правоотношений¹. Возможным нега-
тивным последствием реализации в граждан-
ских правоотношениях правовой инициативы,
автономии воли, свободы договора может стать
поведение, направленное на достижение своих
целей в ущерб интересам других лиц. Нередко

в судебной практике возникает ситуация, когда
«по закону всё правильно, но такое решение не
справедливо». Тем самым происходит подмена
целей правового регулирования. Затрагиваются
интересы отдельных лиц и, несомненно, пуб-
личные, общественные интересы. Подобное
поведение не носит массового характера, тем
не менее негативно влияет на восприятие права
и его социальную сущность.

Добросовестность становится важным меха-
низмом проявления разумности, справедли-
вости в гражданских правоотношениях. Роль
общего и специального регулирования реали-
зации добросовестности в гражданском праве
сложно переоценить. Несмотря на значительное
количество работ, мнений, широкую дискуссию,
доктринальное определение и практическая
реализация добросовестности только начи-

¹ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М. : Статут, 2006. С. 120.

нают формироваться. Необходимо выработать новые подходы в отношении научных категорий и институтов, давно и хорошо известных нашему правопорядку. Синергия доктринальных разработок, законодательного регулирования и правоприменения (в первую очередь судебная практика Верховного Суда РФ) может дать положительный эффект совершенствования подходов к добросовестности в гражданском праве, а также привести к последующему законодательному закреплению критериев недобросовестного поведения и мер защиты универсального или специального характера. Категория добросовестности оказывает огромное влияние не только на право, но и на процесс взаимодействия права и морали в механизме правового регулирования.

Проблема определения добросовестности, несмотря на обширную историю, является одной из актуальных в современном гражданском праве. Путь развития подходов к пониманию добросовестности сложен как в доктрине, так и в правоприменительной практике.

Выработка понятия добросовестности не должна стать целью научного познания, а лю-

бые предложенные определения весьма сомнительны. Как нельзя лучше к работам, содержащим попытку определить добросовестность, можно применить известное выражение «плохое понятие бесполезно, хорошее — вредно». Большую ценность представляет анализ сущности добросовестности, характеризующих признаков и свойств, места в системе «право — мораль».

В отечественной науке взгляды на добросовестность представлены двумя основными подходами:

1) двойственный, или компромиссный, подход, в соответствии с которым добросовестность необходимо рассматривать в объективном и субъективном смысле (такого мнения придерживаются, в частности, В. Д. Андреева², Ю. В. Брисов³, А. А. Волос⁴, Т. Ю. Дроздова⁵, А. В. Егоров⁶, Т. В. Новикова⁷, К. В. Нам⁸, И. Б. Новицкий⁹, А. И. Пименов¹⁰);

2) единый, унифицированный подход (сторонниками выступают В. П. Грибанов¹¹, В. И. Емельянов¹², С. Д. Радченко¹³, К. И. Скловский¹⁴, А. В. Татарников¹⁵), по которому не выделяются два указанных смысла категории, а

² Андреева В. Д. Понимание содержания принципа добросовестности в гражданском праве // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 8. С. 272.

³ Брисов Ю. В. Добросовестность в гражданском праве // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2020. Т. 45. № 1. С. 95.

⁴ Волос А. А. Принципы-методы гражданского права и их система : монография. М. : Юстицинформ, 2018. С. 193.

⁵ Дроздова Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 6–7.

⁶ Егоров А. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // *Legal insight.* 2013. № 2. С. 5.

⁷ Новикова Т. В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 126.

⁸ Нам К. В. Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте немецкого правового опыта : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 21.

⁹ Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // *Вестник гражданского права.* 2006. № 1. С. 134.

¹⁰ Пименова А. И. Проблемы развития категории «добросовестность» в гражданском праве России // *Право и правоохранительная деятельность : международная научно-практическая конференция (28 апреля 2017 г.).* Саратов : Саратовский источник, 2017. С. 207.

¹¹ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав // *Классика российской цивилистики: М. : Статут, 2001. С. 64–77.*

¹² Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М. : Лекс-Книга, 2002. С. 74.

добросовестность есть сложная категория, проявляющаяся в единственном смысле.

Согласно компромиссному подходу добросовестность следует рассматривать в субъективном и объективном смыслах: в объективном — как основное начало гражданского права, обладающее морально-нравственной детерминантой, а в субъективном — как «незнание субъекта гражданского оборота о неправомерности своего поведения» в конкретных обстоятельствах, обладающее интеллектуальной детерминантой¹⁶. Добрая совесть в своем объективном проявлении есть объективно существующий критерий (внешнее мерило), отвечающий требованиям гражданского оборота и позволяющий внешне оценивать поведение его участников. Добросовестность в данном смысле включает в себя определенные условно существующие элементы: 1) учет интересов ближнего; 2) соблюдение доверия к другим участникам гражданских правоотношений; 3) соблюдение морально-нравственных основ оборота; 4) соблюдение уверенности других субъектов оборота в известной доброжелательности контрагента.

В субъективном смысле сторонники этого подхода именуют добросовестность извинительным незнанием¹⁷, подразумевая под ним ошибочное знание или незнание лица об определенных обстоятельствах объективной действительности — юридических фактах (фактическая ошибка) или о противоправности своего поведения (правовая ошибка). Необходимо сразу отметить дискуссионность выделения правовой ошибки. Известно, что незнание закона не освобождает от ответственности, и здесь происходит смешение понятий: элемента основания гражданско-правовой ответственности и недобросовестности поведения в конкретной ситуации. Тем не менее сторонники подхода считают, что

в основе «извинительного незнания» лежит заблуждение, заключающееся либо в незнании субъекта гражданского оборота о каких-либо юридических фактах, которые существуют в реальности, либо в неправильном представлении о них. Кроме того, важно, чтобы «извинительное незнание» имело место не вследствие грубой неосторожности или умысла, ибо в противном случае лицо будет недобросовестным в субъективном смысле. Если же заблуждение в фактах произошло из-за легкой небрежности, то лицо, вероятно, является добросовестным в субъективном смысле, однако только в том случае, если на возможность признания его таковым прямо указано в нормативном правовом акте. В законе добросовестность в субъективном смысле закрепляется в виде формулировки «не знал», или «не знал или не должен был знать», или «не знал или не мог знать». Выражение «не знал» отражает фактическое незнание, которое практически никогда нельзя доказать, в связи с чем необходимо всегда предусматривать дополнительную формулу «не должен был знать». Последняя раскрывается через условно «среднего» человека. Определение добросовестности через призму субъективного критерия неминуемо приведет к совпадению с психическим отношением к своему действию (бездействию). Как известно, грубая неосторожность определяется по формуле: лицо не проявило той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от любого участника оборота. Установление недобросовестности в субъективном смысле сходно с установлением виновности — по объективным признакам. Следовательно, формулировка «знал или должен был знать» не более чем юридический прием для установления характеристики поведения «среднего» участника гражданского правоотношения. Установление добросовестности (недобросовест-

¹³ Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 38.

¹⁴ Скловский К. И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2018. № 2. С. 94–118.

¹⁵ Татарников А. В. Принцип разумности и добросовестности в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 44.

¹⁶ Дроздова Т. Ю. Указ. соч. С. 4.

¹⁷ Новицкий И. Б. Указ. соч. С. 13.

ности) поведения в конечном счете производится судом по объективным характеристикам в конкретной правовой ситуации.

Согласно второму подходу добросовестность определяется в единственном смысле. В. И. Емельянов считает, что добросовестность необходимо рассматривать исключительно с точки зрения «извинительного заблуждения» субъекта гражданских правоотношений. Иными словами, добросовестность есть незнание об определенных негативных последствиях для контрагента (т. е. о вреде)¹⁸. Лицо будет добросовестным, если оно действует без умысла причинить вред другому лицу, а также не допускает неосторожности (в любой форме) по отношению к потенциальной возможности причинения вреда (т. е. лицо знает или должно знать о юридическом факте, который может повлечь последствия в виде вреда). Иначе говоря, добросовестный субъект — это тот, кто проявил должную заботливость (т. е. при отсутствии вины в любой форме) «среднего» человека о предотвращении возможности причинить вред другому лицу. Правильность данных выводов обосновывается наличием в законе формул «не знал или не должен был знать» и иных подобных. Фактически категория «добросовестность» совпадает с категорией невиновности. Сравнивая категории вины и недобросовестности, можно прийти к выводу, что виновность есть частное проявление недобросовестности (недобросовестность в широком смысле является родовым понятием, включающим в себя вину и недобросовестность в узком смысле)¹⁹. Потребность в использовании недобросовестности в узком смысле возникает в случаях, прямо предусмотренных законом, когда отсутствует гражданско-правовое нарушение или деликт, но имеют место действия, совершаемые с пониманием возможности причинения вреда другому лицу или неоправданным непредвидением ее.

Другие сторонники единого подхода к определению категории добросовестности рассматривают ее в качестве основного начала гражданского законодательства (принципа права). Содержание принципа составляет некая абстрактная модель поведения участников гражданского оборота, признанная законом, обычаями, судебной практикой, основанная на представлениях о нравственности поведения при установлении, прекращении, осуществлении (исполнении) гражданских прав и обязанностей, применяемая для оценки поведения сторон правоотношений на предмет юридически значимой осведомленности («знал» или «должен был знать»), а также для оценки всего поведения субъектов в рамках гражданского оборота²⁰.

Сходной точки зрения придерживается А. В. Татарников. Но он смешивает в содержании данного принципа два самостоятельных проявления добросовестности: извинительное незнание и основное начало гражданского права. Содержание добросовестности базируется и на субъективной составляющей («не знал» или «не должен был знать»), и на объективной (внешнее мерило) — ожидаемом поведении абстрактного «среднего» контрагента по тому или иному договору в соответствующих отношениях²¹.

В. П. Грибанов предлагал рассматривать недопустимость осуществления гражданских прав в противоречии с их назначением исключительно в качестве принципа. Содержание универсального принципа составляет требование, обращенное к субъектам гражданско-правовых отношений, по осуществлению гражданских прав с соблюдением требований закона и моральных устоев²². К. И. Скловский характеризует добросовестность в качестве принципа гражданского права, обладающего общеобязательностью, универсальностью, всеобщностью, прямым действием. При этом смысловое содержание данного принципа является достаточно

¹⁸ Емельянов В. И. Указ. соч. С. 75–77.

¹⁹ Емельянов В. И. Указ. соч. С. 88.

²⁰ Богданова Е. Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях : монография. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2010. С. 11, 13.

²¹ Татарников А. В. Указ. соч. С. 75–77.

²² Грибанов В. П. Указ. соч. С. 87.

абстрактным и подлежит конкретизации судом в каждом случае, но исходя из условных критериев: законопослушности, соблюдения прав и интересов других участников оборота и др. Вместе с тем принцип добросовестности имеет различные формы проявления, в том числе и извинительное незнание²³.

Любые попытки определения добросовестности в субъективном смысле приводят к смешению добросовестности с той или иной формой вины. Градации на степени (уровни) недобросовестности не существует, и такой подход обречен на неудачу. Вина как элемент гражданского правонарушения отражает психическое отношение лица к своему действию (бездействию). Вину следует отличать от установления виновности. Вина носит субъективный характер, а установление виновности происходит по объективным признакам как установление возможности иного поведения участника гражданского правоотношения, если в результате такого поведения возможно было избежать причинения вреда. Добросовестность характеризует поведение субъектов. Она, по сути, влияет на качественную характеристику поведения участника гражданского правоотношения независимо от оценки поведения (отношения к нему) со стороны субъекта. Только поведение может быть добросовестным или недобросовестным. Характеристика недобросовестности через субъективное «извинительное незнание» приводит к оценке психического отношения лица к своим действиям или бездействию и становится следующей, более нижней ступенью формы вины лица после неосторожности. Формула «знал или должен был знать» используется лишь постольку, поскольку судом участнику правоотношения будет объективно вменяться соответствующее знание или незнание о тех или иных фактических обстоятельствах исходя из того, был ли выдержан им критерий поведения среднего субъекта оборота или нет. И, очевидно, только по поведению суд будет (и может) судить о добросовестности участника гражданского оборота.

Недобросовестное поведение не может служить основанием для гражданского правонарушения, а также не выступает его элементом, в связи с чем любая попытка оценить поведение участников гражданского правоотношения с точки зрения его знания или незнания, предвидения возможных последствий приводит к рассмотрению его в качестве той или иной формы вины, и, как следствие, происходит смешение характеристики недобросовестности и гражданского правонарушения. Очевидно, категории вины и недобросовестности не соотносятся как род и вид (форма).

Добрую совесть необходимо воспринимать как объективно существующий критерий, внешнее мерило, позволяющее оценивать поведение лиц исходя из целеполагания. Внешне отношения строятся в соответствии с нормами права, поведение облекается в соответствующие правовые формы, но участие направлено на достижение таких целей, которые не соответствуют принципу добросовестности. Можно ли отнести недобросовестное поведение к противоправному (незаконному)? По мнению отдельных исследователей, несоблюдение принципа добросовестности приводит к противоправности. В обоснование подхода используется аргумент о закреплении принципа в правовой норме (ст. 1 ГК РФ). Несоблюдение принципа — нарушение нормы и, следовательно, противоправность поведения. На основании чего делается вывод, что любое недобросовестное поведение является незаконным²⁴. Сходным подходом в литературе можно признать мнение о том, что любое противоправное действие или бездействие одновременно является недобросовестным поведением. отождествление противоправного и недобросовестного поведения не позволит развить систему мер защиты гражданских прав. Наличие правового регулирования привлечения к гражданско-правовой ответственности исключает необходимость применения нормы о добросовестности с применением мер защиты от недобросовестного поведения. Любое опре-

²³ Скловский К. И. Указ. соч.

²⁴ Эрделевский А. М. О некоторых вопросах злоупотребления правом // Хозяйство и право. 2010. № 3 (398). С. 13–25.

деление критериев недобросовестности и правил защиты от подобного поведения столкнется с противоречием разработанному механизму гражданской правовой ответственности или иному институту гражданского права. В частности, Гражданский кодекс РФ предоставляет возможность возмещения убытков лицу, чьи права были нарушены в результате злоупотребления правом (п. 4 ст. 10). Очевидно, что возмещение убытков должно происходить без применения норм гл. 59 ГК РФ. При этом поведение субъектов должно считаться добросовестным при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей и только при установлении целевого отклонения поведения при правильном применении правовых норм может привести к включению специфического механизма мер защиты от недобросовестного поведения участников гражданских правоотношений.

Добросовестность — более сложная категория, чем характеристика поведения участников гражданских правоотношений в объективном и (или) субъективном смысле. В настоящее время ее необходимо рассматривать в качестве принципа гражданского права. Закрепление его в ГК РФ позволяет добиваться целей правового регулирования в аспекте соблюдения моральных установок в общественных отношениях. Представляется, что поиск характеристики добросовестности лежит в плоскости соотношения морали и права. Несомненно, нормы права базируются на социальных установках о добре, справедливости, разумности, взаимопомощи, дружелюбии. Гражданские правовые нормы не исключение, однако их диспозитивность, наличие оценочных категорий, необходимых для широты правовой инициативы участников отношений, могут приводить к спорной ситуации, когда отношения, права и обязанности участников полностью соответствуют правовым предписаниям, но следование им приводит к несправедливому решению, ущемляет законные интересы отдельных лиц, а также общественные (публичные) интересы. Построение отношений, внешне соответствующих гражданскому праву, но, по сути, противоречащих его духу, приводит к существенному недостатку правового регулирования общественных отношений. Любой субъект

надеется на добросовестность других участников гражданских правоотношений, учитывает интересы ближнего, оказывает доверие, ожидает соблюдения морально-нравственных основ оборота, уверен в известной доброжелательности контрагента и его добрых намерениях. Добрая совесть служит целям отрицания исключительного индивидуализма в таких правоотношениях.

Добросовестность представляется как сложившееся в обществе незыблемое представление о добре и зле. Учет национальных моральных установок отдельных народов нашего многонационального государства не должен происходить при применении судом принципа добросовестности. Плоскости применения можно определить следующим образом: «поведение — законные интересы и соответствующие моральным установкам цели — добросовестность — мораль», «правоотношение — субъективные права и обязанности — право».

Гражданское право построено на проверенных веками (даже тысячелетиями) правилах, их оценка, критерии защиты во многом базируются на практике римских юристов. Эдикты магистратов позволяли гибко реагировать на усложнение общественных отношений, возникающие правовые казусы, и, как следствие, происходило установление и развитие новых юридических конструкций. Основным средством развития юридической мысли была возможность применения правовой нормы с учетом *bona fides*. В праве на иск могло быть отказано, если удовлетворение требования, соответствующего правовому предписанию, было несправедливым, противоречило доброй совести. Аналогичный путь предстоит пройти отечественной юридической науке. Субъекты должны строить отношения в соответствии с принципом добросовестности при неукоснительном соблюдении правовых предписаний. Если выявляется аномалия поведения в конкретном правоотношении, суд может по инициативе сторон или собственной инициативе применить принцип добросовестности.

Добросовестность как принцип есть, безусловно, требование, носящее общеобязательный характер. Более того, добросовестность обладает чертами всеобщности и универсальности, то есть этот принцип должен соблюдаться

абсолютно во всех сферах общественных отношений, регулируемых гражданским правом. Субъекты гражданского оборота должны действовать в соответствии с требованием добросовестности не только когда закон прямо указывает на это (в отдельных статьях), но и когда отсутствует специальное нормативно закрепленное обязывание. Действие принципа основывается на общих требованиях и установлении универсальных мер защиты (ст. 1, 10 ГК РФ), а также регламентации специальных правил, применяемых к отдельным видам отношений. Так, несомненно, собственник не утрачивает титула при выбытии вещи из своего владения, но добросовестность приобретателя может привести к утрате права собственности (ст. 302 ГК РФ). Причем правовое регулирование, толкование оценочных понятий добросовестности приобретения вещи находится в активной балансировке со стороны Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ. Специальные правила о применении принципа добросовестности касаются истребования документарных ценных бумаг (ст. 147.1 ГК РФ), отказа в признании сделки недействительной (ст. 166 ГК РФ), переработки (ст. 220 ГК РФ), давностного владения (ст. 234 ГК РФ), заключения договора (ст. 432 ГК РФ) и в других нормах. Можно констатировать, что в указанных случаях принцип добросовестности реализован в специальном правовом регулировании и применение общего регулирования (ст. 10 ГК РФ) недопустимо. Выработка судебной практикой устойчивых критериев отнесения поведения к недобросовестному будет приводить к законодательному закреплению правил применения принципа к отдельным видам отношений. На сегодняшний день существуют четкие позиции по поводу того, какое поведение следует считать добросовестным или недобросовестным (в объективном смысле), содержащиеся в том числе в отдельных документах Верховного Суда РФ (например, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»²⁵, от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некото-

рых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁶ и др.).

Общей нормой, регламентирующей реализацию принципа добросовестности для субъектов гражданских отношений и устанавливающей способ защиты от недобросовестного поведения, является статья 10 ГК РФ. Правовая категория «злоупотребление правом» характеризуется как главная разновидность недобросовестного поведения. Злоупотребление правом может выражаться в осуществлении гражданских прав исключительно с целью причинения вреда другому лицу либо в действии в обход закона с противоправной целью, а также в ином заведомо недобросовестном осуществлении гражданских прав.

Действие в обход закона с противоправной целью не стоит рассматривать как порок содержания сделки. Такой вид недобросовестного поведения не может состоять в заключении сделки с нарушением требований закона или иного правового акта, а также не может являться недействительной сделкой, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Гражданское законодательство специально регулирует такие случаи (ст. 168 и 169 ГК РФ соответственно). Правовое последствие должно состоять в оспоримости или ничтожности сделки и применении последствий недействительности. Установленное законом злоупотребление правом в форме действия в обход закона с противной целью заключается в наличии у субъекта (субъектов) правоотношения цели, противоречащей принципу добросовестности, при внешнем соблюдении всех правовых предписаний. Порок содержания содержит нарушение правовых требований к сделке.

Так, лица, замещающие государственные должности, обязаны подтверждать приобретение своего имущества на законные доходы, в качестве обоснования этого могут представляться договоры купли-продажи, подряда. В договоре может содержаться условие о цене товара (результата работы) существенно ниже рыночной. Хотя условия договора полностью соответствуют требованиям закона, однако подобное поведе-

²⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

²⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

ние государственного служащего может быть расценено как осуществление гражданских прав с противоправной целью. Прокурору, уполномоченному на обращение имущества в доход Российской Федерации (ст. 17 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»²⁷), не требуется признавать сделку недействительной, но при этом необходимо представить доказательства недобросовестного поведения лица, а ответчику должно быть отказано в защите права на имущество (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Доказательства недобросовестного поведения должны определяться без учета психического отношения субъекта к своим действиям, а исходя из представлений о среднем мериле поведения государственного служащего и соблюдении этических правил.

Нарушение принципа добросовестности при осуществлении гражданских прав относится к злоупотреблению правом. При всей доле условности оно наиболее удачно отражает суть отношений и интуитивно понятно как участникам правоотношений, так и правоприменителю. В гражданском законодательстве устанавливается требование о добросовестном поведении участников гражданских правоотношений (ст. 1 ГК РФ), которое выражается не только в осуществлении права, но и в исполнении обязанности. Злоупотребление при исполнении обязанности следует рассматривать в отношении контрагента по обязательству (управомоченного лица в правоотношении) и к третьим лицам (обществу, государству), когда исполнение обязанности затрагивает их права и законные интересы. Исполнение обязанности в рамках обязательства должно соответствовать принципу надлежащего исполнения обязательства (ст. 309 ГК РФ), что можно отнести к случаю специального регулирования реализации принципа добросовестности в гражданском праве. В отношении иных лиц поведение участников гражданских правоотношений может быть недобросовестным со стороны как управомоченных, так и обязанных лиц. Для при-

мера вспомним приведенную выше ситуацию, когда чиновник приобрел имущество по существенно заниженной цене, а продавец получил дополнительную материальную выгоду за рамками обязательства купли-продажи. Поведение участников сделки будет рассматриваться как недобросовестное вне зависимости от осуществления права или исполнения обязанности в обязательстве. Независимо от осуществления права или исполнения обязанности недобросовестным поведением признается получение выгоды от инициирования процедуры несостоятельности (банкротства) юридического лица, причиняющее вред независимым участникам оборота (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»²⁸).

Заведомо недобросовестному поведению собственника по отчуждению жилого помещения (злоупотреблению правом) дана оценка судом в делах о выселении детей прежних собственников. Судебная практика, основываясь на постановлении Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 ст. 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой»²⁹, защищает жилищные права несовершеннолетнего от злоупотреблений со стороны родителя — собственника жилого помещения. В совершении сделки с жилым помещением, в результате которой ребенок собственника лишается права пользования жилым помещением без предоставления права пользования в другом жилом помещении, усматривается злоупотребление родителем — собственника жилого помещения, а также недобросовестное поведение приобретателя жилья, обремененного правами ребенка прежнего собственника. При предъявлении покупателем иска о выселении ребенка прежнего собственника суд откажет в удовлетворении требования, если установлено злоупотребление правом собственности со стороны родителя,

²⁷ СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. IV). Ст. 6953.

²⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

²⁹ СЗ РФ. 2010. № 25. Ст. 3246.

при этом правовые последствия наступят и для покупателя: право собственности на жилое помещение будет обременено правами ребенка прежнего собственника. Если покупатель действовал добросовестно — не знал и не должен был знать о таких правах, — то он может заявить требование о расторжении договора или о возмещении убытков за передачу вещи с обременением правами третьих лиц (ст. 460 ГК РФ)³⁰.

Добросовестность как принцип не имеет и не должна иметь четкого содержания. По своей сути этот принцип является абстрактным и требует конкретизации судом при каждом рассмотрении дела. Судебным актом должны формулироваться обоснованные выводы признания поведения недобросовестным по объективным критериям. Абстрактность принципа одновременно обладает преимуществами, так как по-

зволяет адаптировать правовое регулирование к развивающимся общественным отношениям и конкретным ситуациям.

Добросовестность обладает характеристиками универсальности (т. е. относится не только к сфере осуществления гражданских прав, но и к исполнению обязанностей), всеобщности (распространяет свое действие на все институты в рамках отрасли гражданского права, однако выработка устойчивых критериев отнесения поведения к недобросовестному в какой-либо сфере общественных отношений приводит к их закреплению в специальных нормах и к применению специальных мер защиты), общеобязательности, абсолютного характера (может применяться в том числе по инициативе суда на основе общей нормы (ст. 10 ГК РФ) без указания на необходимость действовать добросовестно).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреева В. Д.* Понимание содержания принципа добросовестности в гражданском праве // Новая наука: проблемы и перспективы. — 2016. — № 8. — С. 271–273.
2. *Богданова Е. Е.* Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях : монография. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2010. — 159 с.
3. *Брисов Ю. В.* Добросовестность в гражданском праве // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* — 2020. — Т. 45. — № 1. — С. 88–97.
4. *Волос А. А.* Принципы-методы гражданского права и их система : монография. — М. : Юстицинформ, 2018. — 258 с.
5. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав // *Классика российской цивилистики.* — М. : Статут, 2001. — 410 с.
6. *Дроздова Т. Ю.* Добросовестность в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2004. — 187 с.
7. *Егоров А.* Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // *Legal insight.* — 2013. — № 2. — С. 4–10.
8. *Емельянов В. И.* Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. — М. : Лекс-Книга, 2002. — 159 с.
9. *Нам К. В.* Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте немецкого правового опыта : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2021. — 472 с.
10. *Новикова Т. В.* Понятие добросовестности в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2003. — 192 с.
11. *Новицкий И. Б.* Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // *Вестник гражданского права.* — 2006. — № 1. — С. 124–182.
12. *Пименова А. И.* Проблемы развития категории «добросовестность» в гражданском праве России // *Право и правоохранительная деятельность : международная научно-практическая конференция (28 апреля 2017 г.).* — Саратов : Саратовский источник, 2017. — С. 204–207.

³⁰ Определение Верховного Суда РФ 16.04.2013 № 4-КГ13-2 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 216 с.
14. Скловский К. И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 2. — С. 94–118.
15. Татарников А. В. Принцип разумности и добросовестности в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 169 с.
16. Эрделевский А. М. О некоторых вопросах злоупотребления правом // Хозяйство и право. — 2010. — № 3 (398). — С. 13–25.
17. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. — М. : Статут, 2006. — 238 с.

Материал поступил в редакцию 12 ноября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andreeva V. D. Ponimanie sodержaniya printsipa dobrosovestnosti v grazhdanskom prave // Novaya nauka: problemy i perspektivy. — 2016. — № 8. — S. 271–273.
2. Bogdanova E. E. Dobrosovestnost i pravo na zashchitu v dogovornykh otnosheniyakh: monografiya. — М.: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2010. — 159 s.
3. Brisov Yu. V. Dobrosovestnost v grazhdanskom prave // Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. — 2020. — Т. 45. — № 1. — S. 88–97.
4. Volos A. A. Printsipy-metody grazhdanskogo prava i ikh sistema: monografiya. — М.: Yustitsinform, 2018. — 258 s.
5. Gribanov V. P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav // Klassika rossiyskoy tsivilistiki. — М.: Statut, 2001. — 410 s.
6. Drozdova T. Yu. Dobrosovestnost v rossiyskom grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. — Irkutsk, 2004. — 187 s.
7. Egorov A. Printsip dobrosovestnosti v Grazhdanskom kodekse RF: pervye shagi reformy // Legal insight. — 2013. — № 2. — S. 4–10.
8. Emelyanov V. I. Razumnost, dobrosovestnost, nezloupotreblenie grazhdanskimi pravami. — М.: Leks-Kniga, 2002. — 159 s.
9. Nam K. V. Printsip dobrosovestnosti. Osnovy teorii i pravoprimereniya v kontekste nemetskogo pravovogo opyta: dis. ... d-ra yurid. nauk. — М., 2021. — 472 s.
10. Novikova T. V. Ponyatie dobrosovestnosti v rossiyskom grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 2003. — 192 s.
11. Novitskiy I. B. Printsip dobroy sovesti v proekte obyazatelstvennogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2006. — № 1. — S. 124–182.
12. Pimenova A. I. Problemy razvitiya kategorii «dobrosovestnost» v grazhdanskom prave Rossii // Pravo i pravookhranitelnaya deyatel'nost: mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (28 aprelya 2017 g.). — Saratov: Saratovskiy istochnik, 2017. — S. 204–207.
13. Radchenko S. D. Zloupotreblenie pravom v grazhdanskom prave Rossii. — М.: Volters Kluver, 2010. — 216 s.
14. Sklovskiy K. I. Primenenie prava i printsip dobrosovestnosti // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2018. — № 2. — S. 94–118.
15. Tatarnikov A. V. Printsip razumnosti i dobrosovestnosti v grazhdanskom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2010. — 169 s.
16. Erdelevskiy A. M. O nekotorykh voprosakh zloupotrebleniya pravom // Khozyaystvo i pravo. — 2010. — № 3 (398). — S. 13–25.
17. Yakovlev V. F. Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy. — М.: Statut, 2006. — 238 s.